

На правах рукописи

Бобовкин Андрей Михайлович

**СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
РУКОПИСЕЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Федорович Василий Юрьевич

Официальные оппоненты: **Моисеева Татьяна Федоровна**
доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Бодров Николай Филиппович
кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «23» сентября 2026 г. в 12 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте диссертационных советов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (<http://diss2.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На текущий момент Российская Федерация (РФ) переживает сложный период в истории своего развития, характеризующийся кратным ростом внутренних и внешних источников опасности жизненно важным интересам личности, общества и государства. Среди них особое место занимают криминальные угрозы, эффективность противодействия которым находится в прямой зависимости от совершенствования правоохранительными органами научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в целом и его криминалистического обеспечения в частности.

Большого внимания заслуживает наращивание научно-практического потенциала судебно-почерковедческой экспертизы – одного из наиболее востребованных родов криминалистической экспертизы в уголовном процессе. Это вызвано устойчивым повышением объема документооборота во всех сферах экономики и социума с непрерывной тенденцией к использованию документов, содержащих рукописные реквизиты. Их активное вовлечение в противоправную деятельность сопровождается значительным увеличением количества преступлений, раскрытие и расследование которых предусматривает получение экспертного заключения по вопросам об исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения спорной рукописи.

В настоящее время судебное почерковедение в качестве самостоятельной отрасли криминалистики и судебной экспертологии о судебно-почерковедческой экспертизе отличается высокими достижениями, позволяющими успешно решать широкий круг ее задач. Однако вновь случившееся в России обострение криминогенной ситуации представителями различных этнических общностей на фоне массовой легальной и нелегальной иммиграции коренных жителей стран ближнего и дальнего зарубежья (по данным Генеральной прокуратуры РФ – в 2023 г. число преступлений, совершенных трудовыми и незаконными мигрантами, составило 21894¹) и существенной интенсификации национальной внешнеэкономической интегрированности (по данным Федеральной таможенной службы РФ – в 2023 г. таможенными органами было возбуждено 1822 уголовных дела о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности²) кардинально

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374&ysclid=mg6u9svf2b19932080> (дата обращения 18.11.2025)

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh->

повлияло на их структуру, подняв удельный вес и разнообразив номенклатуру спорных рукописей на языках народов мира.

Как непосредственные объекты судебно-почерковедческой экспертизы рукописи нерусского – иноязычного – графического состава обладают ярко выраженной спецификой, которая влечет за собой особенности назначения и производства последней по уголовным и иным делам. Вместе с тем накопленный запас знаний об этом до сих пор остается весьма ограниченным и неоднозначным. На современном этапе он не удовлетворяет в достаточной мере потребности следственной, судебной и судебно-экспертной практики (по данным проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов РФ – 73% экспертов МВД России заявили о низком уровне развития ее теоретического и методического обеспечения; 52% следователей МВД России и 70% федеральных и мировых судей высказались о низком уровне развития ее организационно-тактического обеспечения), что в конечном счете негативно отражается на реализации целей уголовного судопроизводства.

Устранение описанных недостатков связано с дальнейшей разработкой теоретических, методических и организационно-тактических основ судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Отмеченное направление выделяется в ряду приоритетных для наук уголовно-правового цикла, способствуя расширению возможностей криминалистической деятельности и укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Таким образом, изложенное выше в своей совокупности является веским аргументом в пользу актуальности темы рассматриваемой диссертации в научном и практическом отношении.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава посвящены труды нескольких поколений видных советских и российских ученых-криминалистов и -судебных экспертов: диссертации Н.Х. Абдусаттаровой (Алма-Ата, 1972), Р. Алимовой (Москва, 1963), Н.А. Анчабадзе (Волгоград, 1998), А.В. Арутюняна (Москва, 1983), С.Г. Дораша (Одесса, 1973), Е. Ерешева (Алма-Ата, 1974), Н.И. Клименко (Киев, 1969), Т.А. Манукяна (Харьков, 1971), О.М. Мгеладзе (Харьков, 1965), М.Н. Михайловой (Москва, 1973), Б.М. Мукашева (Алма-Ата, 1965), Л.П. Оганяна (Одесса, 1970), В.И. Павлушова (Москва, 1985), Б.И. Пинхасова (Москва, 1961), К.Г. Сариджалинской (Баку, 1967),

Ф.Х. Тархановой (Ташкент, 1967), А.М. Ткачука (Одесса, 1971), З.Д. Ямаковой (Душанбе, 1971) и др.; монографии Н.А. Анчабадзе (Волгоград, 2009), Р.Х. Пановой (Москва, 1983) и т.п.; справочники под редакцией Б.И. Пинхасова (Москва, 1973), Э.П. Молокова (Москва, 1997) и пр.; учебные пособия С.М. Бобовкина, И.Г. Захаровой, Н.И. Мирошниковой, П.А. Четверкина и В.С. Шелупахина (Москва, 2020) и т.д.; научные статьи В.Н. Белова, А.Ф. Волынского и М.З. Эфендиева (Москва, 1968; Москва, 1969; Баку, 1969) и др.

В них подробно освещаются фундаментальные и прикладные вопросы судебно-почерковедческой экспертизы рукописей на языках народов Союза Советских Социалистических Республик (СССР), Российской Федерации и иностранных государств: абхазском, азербайджанском, арабском, армянском и т.п. При этом вектор познания ориентирован преимущественно на изучение лингвистического и дидактического своеобразия письменностей в национальных языках с последующим выведением отличительных черт структуры и механизмов формирования и функционирования письменного письменно-двигательного и -речевого функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков в иноязычном письме, специфики проявления в иноязычных рукописях информативных признаков почерка и письменной речи, рекомендаций по назначению, производству судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, оценке и использованию ее результатов и пр.

Между тем упомянутое научное наследие, несмотря на свою безусловную доброкачественность, имеет несколько архаичный, узкопрофильный и разрозненный характер, не отвечающий во всем нынешним реалиям следственной, судебной и судебно-экспертной практики. Во-первых, представленные сведения главным образом отнесены к советскому периоду, в то время как за его пределами находятся крупные открытия новейшей истории криминалистики и судебной экспертологии. Во-вторых, установленные данные прежде всего получены на базе «моноязычной методологии» со специализацией на письменностях отдельно взятых языков, которая не позволяет охватить даже наиболее распространенные языки в России. В-третьих, вынесенные суждения во многом лишены согласованности идей относительно комплексности и иных ключевых аспектов судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей, что говорит о недостаточной сформированности концептуального подхода к отмеченному юридическому феномену.

Перечисленные доводы в целом обосновывают необходимость проведения научно-исследовательской работы, призванной восполнить указанные пробелы. Она сводится к мероприятиям по модернизации, оптимизации и унификации судебного почерковедения в разделе теоретических, методических и организационно-

тактических основ судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, которые поставлены автором во главу угла обозначенной диссертации.

Объект исследования включает:

- теорию и практику назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам;
- общественные отношения, складывающиеся при назначении и производстве судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам.

Предмет исследования образуют закономерности, обуславливающие теоретическое, методическое и организационно-тактическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам.

Цель исследования состоит в развитии теоретических, методических и организационно-тактических основ судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, направленном на приведение к единообразию и повышению эффективности криминалистической деятельности в данной сфере.

Достижение намеченной цели предопределило постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач исследования**:

- 1) определены генезис, современное состояние и перспективы развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава;
- 2) уточнены понятие и типология письма в аспекте судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава;
- 3) охарактеризована сущность комплексного исследования в судебно-почерковедческой экспертизе рукописей иноязычного графического состава;
- 4) сформулированы общие теоретические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава;
- 5) разработаны общие методические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава;
- 6) установлены особенности методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава;
- 7) раскрыты общие организационно-тактические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам.

Методология и методика исследования. Диссертация базируется на философских и научных постулатах криминалистики и судебной экспертологии в целом и судебного почерковедения в частности. В ней применялись принцип криминалистической трансформации, а также деятельностный, системно-структурный, комплексный и информационный методологические подходы. Были задействованы разные комбинации из всеобщего (категории и законы диалектической логики, законы и методы формальной логики), общенаучных (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование и пр.), частнонаучных почерковедческих (качественно-описательный и т.д.), исторических (историко-генетический и др.), социологических (анкетирование, интервьюирование и т.п.) и иных методов. Это позволило диссертанту раскрыть тему исследования объективно, полно и всесторонне и выработать оригинальную концепцию развития теоретических, методических, организационно-тактических основ судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Теоретическую основу исследования формируют отраслевые и трансформированные внеотраслевые знания об изучаемой предметной области, которые нашли отражение в работах плеяды отечественных и зарубежных ученых: криминалистов и судебных экспертов – Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, М.В. Бобовкина, С.М. Бобовкина, Н.Ф. Бодрова, Е.Ф. Буринского, А.И. Винберга, А.Ф. Волынского, Е.И. Галяшиной, О.А. Диденко, М.В. Жижинной, А.М. Зинина, Т.И. Исмаковой, М.В. Кардашевской, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, М.П. Кошманова, А.А. Куприяновой, Н.П. Майлис, А.И. Манцвевой, Т.Ф. Моисеевой, Н.Г. Окромешко, В.Ф. Орловой, Т.В. Орловой, Ю.К. Орлова, Ю.Н. Погибко, С.М. Потапова, А.А. Проткина, Е.Р. Россинской, В.А. Ручкина, Г.А. Самойлова, В.В. Серегина, И.А. Славущкой, С.А. Смирновой, И.В. Тишутинной, Т.В. Толстухиной, В.Ю. Федоровича, С.А. Ципенюк, В.Н. Чулахова, Т.Г. Шаовой, А.Р. Шляхова т.д.; физиологов, психологов и лингвистов – П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.С. Выготского, Е.В. Гурьянова, Н.М. Дьяконова, И.А. Зимней, В.А. Истрина, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, И.П. Павлова, А.А. Реформатского, С.Л. Рубинштейна, Ф. де Соссюра, Л.В. Щербы и пр.

Правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной

судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственные приказы, инструкции и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие криминалистическую деятельность в Российской Федерации. Дополнительно учтены Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», Национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения».

Эмпирическую базу исследования создают данные эксперимента и следственной, судебной и судебно-экспертной практики в сфере назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам, полученные в ходе анализа и обобщения:

- материалов экспериментального исследования опытных рукописей (303) на азербайджанском, английском, арабском, белорусском, вьетнамском, испанском, китайском, корейском, монгольском, португальском, таджикском, турецком, туркменском, французском, хинди, японском языках, выполненных: 1) носителями языка из числа иностранных слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и иностранных студентов Московского государственного лингвистического университета; 2) специально изучающими язык лицами из числа российских студентов Московского государственного лингвистического университета;

- материалов анкетирования и интервьюирования экспертов (96) и следователей МВД России (62), федеральных и мировых судей (46) из числа обучающихся по программам дополнительного профессионального образования в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, Краснодарском университете МВД России, Волгоградской академии МВД России, Российском государственном университете правосудия имени В.М. Лебедева;

- экспертных заключений (86), постановлений и определений о назначении судебно-почерковедческой экспертизы (86) в архивах ЭКЦ МВД России, ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области;

- личного опыта соискателя в производстве судебно-почерковедческой экспертизы на базе ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве.

Научная новизна исследования заключается в том, что получено новое знание, которое качественно преобразовывает современное судебное почерковедение в области назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам. Так, настоящая диссертация является одной из первых попыток развития на

монографическом уровне ее теоретических, методических и организационно-тактических основ. При этом элементы научной новизны выражают следующие результаты: раскрыты история возникновения, актуальное состояние и направления совершенствования судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей; конкретизирован подход к дефиниции и типологизации письма с позиции судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей; установлены содержание и форма комплексирования специальных знаний в судебно-почерковедческой экспертизе иноязычных рукописей; сформулированы предмет, задачи, объекты и субъекты судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей; определены понятие и структура методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей; охарактеризовано содержание специфических уровней методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы иноязычных рукописей; разработаны понятие, структура и содержание тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей по уголовным делам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Вывод о генезисе, современном состоянии и перспективах развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

История судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в России охватывает период с конца XV века по настоящее время. Ее становление традиционно осуществляется по теоретическому, методическому и организационно-тактическому направлениям и подчиняется закономерностям, которые во многом предопределены языковой ситуацией в российском обществе, складывающейся в данных социально-экономических и политических условиях под влиянием лингвистических, демографических, миграционных, внешнеторговых и других процессов.

На текущем этапе судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава характеризуется удовлетворительными возможностями решения задач, дальнейшее развитие которых предусматривает разработку ее общих (безотносительных к конкретному иноязычному составу) и частных (относительных к конкретному иноязычному составу) теоретических, методических и организационно-тактических положений.

2. Усовершенствованные понятие и типология письма в аспекте судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Письмо – это вид речевой деятельности, предназначенный для выражения и фиксации мысли в рукописи посредством языка и письменности на основе письменного функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков с целью

осуществления человеком вербальной коммуникации в ситуациях взаимодействия, которые обусловлены факторами времени и расстояния; объект судебно-почерковедческой экспертизы, характеризующийся информативными для решения ее задач свойствами письма (письменного ФДК навыков и др.), которые получают комплексное выражение в рукописи в признаках письма (почерка, письменной речи и пр.).

Дифференциация иноязычного письма в его лингвистическом многообразии реализуется с помощью типологии письма. Она представляет собой специальную классификацию письма, отражающую иерархию типологических зависимостей структуры и механизма функционирования письменного ФДК навыков от структуры письменностей языков мира. В нее включены пять ступеней (тип, вид, подвид, разновидность и вариант) с основаниями, к которым относятся меж- и внутриязыковые характеристики письменностей, обуславливающие специфику проявления в иноязычных рукописях информативных (идентификационных и диагностических) признаков почерка и специальных методов их изучения.

3. Вывод о сущности комплексного исследования в судебно-почерковедческой экспертизе рукописей иноязычного графического состава.

Комплексное исследование в судебно-почерковедческой экспертизе рукописей иноязычного графического состава осуществляется на основе специальных знаний в областях судебного почерковедения и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи) из-за необходимости дополнения компетенции судебных экспертов экспертной специальности «Почерковедческая» («Исследование почерка и подписи») знаниями теории языка спорной иноязычной рукописи, умениями и навыками иноязычной коммуникации и использования лингвистических методов. Оно состоит в проведении почерковедом и лингвистом комплекса почерковедческого и лингвистического исследований в рамках моноэкспертизы для решения промежуточных лингвистических задач и конечной почерковедческой задачи. Лингвистические задачи направлены на установление вспомогательных фактических данных о типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристикам, их транскрипции и самостоятельных фрагментах на базе системно-структурного анализа свойств письменности и письменной речи. Почерковедческая задача ориентирована на установление искомых фактических данных об исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения спорной иноязычной рукописи на основе системно-структурного анализа свойств письменнo-двигательного ФДК навыков.

4. Общие теоретические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава образует установление фактических данных о спорной иноязычной рукописи (исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения), имеющих доказательственное и ориентирующее значение в судопроизводстве, путем комплексного исследования на основе специальных знаний в областях судебного почерковедения и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи).

Задача судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава состоит в установлении фактических данных о спорной иноязычной рукописи (исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения), по поводу которых перед комиссией судебных экспертов или судебным экспертом единолично поставлены вопросы уполномоченными законом органами и лицами, с учетом исходных данных посредством методики судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Классификация задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава проводится исходя из следующих оснований: а) по специальным методам комплексного исследования – на почерковедческие и лингвистические задачи; б) по целям и условиям почерковедческого и лингвистического исследований – на определенные классы, подклассы, виды, подвиды, группы и подгруппы почерковедческих задач и определенные классы, виды и подвиды лингвистических задач.

Объект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле к нему относятся материалы дела, направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу рукописей иноязычного графического состава (документ-вещественное доказательство со спорной иноязычной рукописью, сравнительные образцы письма, материалы дела с экспертно значимой информацией). В узком смысле его образует иноязычное письмо, характеризующееся информативными для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава свойствами письменного двигательного ФДК навыков, письменности и письменной речи, которые получают комплексное выражение в иноязычной рукописи в признаках почерка и письменной речи. В зависимости от задач комплекса исследований объект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в узком смысле делится на почерковедческий и лингвистический объекты.

Почерковедческий объект включает: непосредственный почерковедческий объект – иноязычную рукопись; специальный почерковедческий объект – информативные (идентификационные и диагностические) свойства письменно-двигательного ФДК навыков, выраженные в иноязычной рукописи в признаках почерка. Лингвистический объект объединяет: непосредственный лингвистический объект – иноязычную рукопись; специальный лингвистический объект – информативные (диагностические) свойства письменности и письменной речи, выраженные в иноязычной рукописи в формально-языковых и содержательно-смысловых признаках письменной речи.

Классификация непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава совершается в отношении почерковедческих и лингвистических непосредственных объектов с опорой на следующие основания: а) по качественным и количественным характеристикам иноязычных рукописей, существенным для почерковедческого исследования, – на определенные виды, подвиды, группы и подгруппы почерковедческих непосредственных объектов; б) по качественными характеристиками иноязычных рукописей, существенным для лингвистического исследования, – на виды и подвиды лингвистических непосредственных объектов.

Субъект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава определяется в широком и узком смысле. В широком смысле под ним понимаются участники судопроизводства, осуществляющие в установленном порядке назначение (суд, судья, следователь, дознаватель и орган дознания), организацию (руководитель судебно-экспертного учреждения) и производство (комиссия судебных экспертов и судебный эксперт единолично) судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. В узком смысле его связывают с лицами, обладающими специальными знаниями в областях судебного почерковедения (почерковедом) и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи) (лингвистом), которым поручается производство комиссионной или единоличной судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. В свете задач комплекса исследований субъект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в узком смысле дифференцируется на почерковедческий и лингвистический субъекты. Почерковедческим субъектом служит почерковед, отвечающий за проведение почерковедческого исследования. Лингвистическим субъектом выступает лингвист, отвечающий за осуществление лингвистического исследования.

5. Общие методические положения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычного графического состава.

Методика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава является частной комплексной качественной или качественно-количественной методикой, которая образует систему методов, приемов и технических средств, обуславливающую процесс производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Объединяет частные методики с делением относительно целей и условий почерковедческого исследования.

Структура методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава представлена шестью уровнями, содержание которых составляет алгоритм экспертных действий по производству комиссионной судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава: 1) «Подготовка к комплексному исследованию»; 2) «Предварительное лингвистическое исследование»; 3) «Детальное лингвистическое исследование»; 4) «Предварительное почерковедческое исследование»; 5) «Детальное почерковедческое исследование»; 6) «Оформление результатов комплексного исследования».

6. Вывод об особенностях методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Специфика методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава проявляется на первых трех уровнях, содержание которых образует алгоритм экспертных действий по осуществлению подготовки к комплексному исследованию и проведению лингвистического исследования при производстве комиссионной судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава: 1) «Подготовка к комплексному исследованию», где излагаются совместные действия почерковеда и лингвиста в составе комиссии судебных экспертов под руководством почерковеда (судебного эксперта-организатора) по: ознакомлению с материалами дела, поступившими на судебно-почерковедческую экспертизу; разделению комплексной задачи на комплекс почерковедческой и лингвистических задач; планированию комплекса почерковедческого и лингвистического исследований; 2) «Предварительное лингвистическое исследование», где описываются действия лингвиста по: предварительному лингвистическому отдельному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов предварительного лингвистического исследования и выдвижению лингвистических версий;

3) «Детальное лингвистическое исследование», где указываются действия лингвиста по: детальному лингвистическому отдельному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов детального лингвистического исследования и формированию промежуточных лингвистических выводов; визуализации результатов детального лингвистического исследования.

7. Общие организационно-тактические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам.

Тактика назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам выступает частной тактикой, которая образует систему тактических приемов и рекомендаций, обуславливающую процесс назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам. Охватывает частные тактики с делением в зависимости от качественных и количественных характеристик иноязычных рукописей, существенных для почерковедческого исследования.

Структура тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам включает три стадии, содержание которых образует алгоритм организационно-тактических действий по назначению судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам: 1) подготовительную, где указываются действия следственно-судебных органов по: осмотру документа с иноязычной рукописью (письменный перевод осматриваемого документа с иноязычной рукописью; ознакомление с осматриваемым документом с иноязычной рукописью; проверка подлинности осматриваемого документа с иноязычной рукописью); определению цели и вида назначаемой судебно-почерковедческой экспертизы; 2) основную (рабочую), где излагаются действия следственно-судебных органов по: выбору судебно-экспертного учреждения и судебных экспертов; подготовке материалов дела, направляемых на судебно-почерковедческую экспертизу (определение специфики спорной иноязычной рукописи; отбор сравнительных образцов письма; получение экспертной значимой информации; упаковка материалов дела, направляемых на судебно-почерковедческую экспертизу); 3) заключительную, где описываются действия следственно-судебных органов по: составлению постановления или определения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы; обеспечению прав участников уголовного судопроизводства при назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

Теоретическая значимость исследования выражается в разработанных положениях, которые вносят вклад в развитие малоизученного раздела судебного почерковедения. Они образуют систему знаний о теоретических, методических, организационно-тактических основах судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, способствуя упорядочению понятийно-терминологического аппарата, углублению фундаментального и прикладного базиса и выстраиванию концептуальной платформы для дальнейшей научно-исследовательской работы в этой области криминалистики и судебной экспертологии.

Практическая значимость исследования проявляется в полученных результатах, направленных на совершенствование криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Последние имеют утилитарный характер и могут применяться: следователями, дознавателями, судьями и судебными экспертами – при назначении и производстве судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам; преподавателями юриспруденции – при преподавании учебных дисциплин криминалистического цикла (почерковедение и почерковедческая экспертиза, криминалистическое исследование документов, криминалистическая техника и др.), которые входят в содержание программ высшего и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки).

Степень достоверности результатов исследования обусловливается адекватностью использованного научно-исследовательского инструментария, включая надежные методологию и методику, комплексную теоретическую основу, актуальную правовую основу и репрезентативную эмпирическую базу исследования. В частности, в ходе подготовки диссертации были привлечены общепринятые для судебного почерковедения средства познания; изучены 290 источников отраслевой и смежной внеотраслевой специальной литературы по избранной теме; учтены действующие нормативно-правовые и нормативно-технические акты, регулирующие назначение и производство судебно-почерковедческой экспертизы по уголовным делам; собраны и обработаны достаточные по объему данные эксперимента и следственной, судебной и судебно-экспертной практики в указанной сфере.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в девяти публикациях. Из них восемь научных статей опубликованы в изданиях,

рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Разработки автора докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: международного – Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы судебно-экспертного исследования документов» (г. Москва, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, 17.02.2022); Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» (г. Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 28.04.2022); Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», посвященной столетию профессора Г.Л. Грановского (г. Москва, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, 13.04.2023); Международном научно-практическом форуме – круглом столе «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы», посвященном памяти профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина (г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 20.04.2023); Международной научно-практической конференции «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности» (64-е ежегодные Криминалистические чтения) (г. Москва, Академия управления МВД России, 26.05.2023) и др.; всероссийского – XXXI Всероссийском круглом столе «Эффективность экспертно-криминалистической деятельности: проблемы и пути решения» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 22.10.2021), Всероссийской научно-практической конференции «Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 12.04.2023) и т.д.

Результаты диссертационного исследования внедрены в: практическую (судебно-экспертную) деятельность ЭКЦ УМВД России по Смоленской области, Департамента Общественной Безопасности провинции Нгеана Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), АНО Научно-консультационный центр судебной экспертизы «Гильдия», Ассоциации экспертов по содействию экспертной деятельности «НОЦЭ»; научно-исследовательскую деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; учебный процесс Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева.

Структура и объем исследования predeterminedены его целью, задачами и внутренней логикой. Диссертация включает: введение; две главы, объединяющие

семь параграфов; заключение; список литературы; приложения. Общий объем работы составляет 213 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень разработанности темы исследования; определяются его цель, задачи, объект, предмет, методология и методика, теоретическая и правовая основы, эмпирическая база и научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные о теоретической и практической значимости, степени достоверности, апробации и внедрении результатов диссертации в практическую (судебно-экспертную), научно-исследовательскую и учебную деятельность.

Первая глава «Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Генезис, современное состояние и перспективы развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» подлежат рассмотрению история возникновения, актуальное состояние и направления совершенствования судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей.

Автор отмечает, что на сегодняшний день у специалистов наблюдается существенный дефицит сведений о прошлом, настоящем и будущем судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Указанное свидетельствует о слабой изученности этой проблемы и ограничивает возможности научно-исследовательской работы в данной сфере. На фоне этого совершается попытка восполнить перечисленные пробелы, реализовав принцип историзма. Изложенное предусматривает раскрытие положений о генезисе, современном состоянии и перспективах развития судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей за счет выявления ее свойств, функций и трансформаций в историческом движении.

Выносятся суждение о длительной истории судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в России, охватывающей период с конца XV века по настоящее время. Ее становление традиционно осуществляется по теоретическому, методическому и организационно-тактическому направлениям и подчиняется закономерностям, которые во многом predetermined языковой ситуацией в российском обществе, складывающейся в данных социально-экономических и политических условиях под влиянием лингвистических, демографических, миграционных, внешнеторговых и других процессов.

Наряду с этим на текущем этапе судебно-почерковедческая экспертиза иноязычных рукописей характеризуется значительным научно-практическим

потенциалом, который позволяет исследовать рукописи на языках народов Российской Федерации и государств ближнего и дальнего зарубежья: абхазском, азербайджанском, арабском, армянском, белорусском, грузинском, казахском, каракалпакском, киргизском, китайском, латышском, литовском, молдавском, таджикском, татарском, туркменском, узбекском, украинском и т.д. В целом он удовлетворяет критериям доброкачественности, однако повышение его эффективности прямо зависит от оптимизации, модернизации и унификации этого раздела судебного почерковедения путем разработки общих и частных теоретических, методических и организационно-тактических положений судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Общие положения носят универсальный (безотносительный к определенному иноязычному составу) характер и образуют сведения о назначении, организации, производстве, оценке и применении результатов судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей вообще. Частные положения носят специфический (относительный к определенному иноязычному составу) характер и составляют данные о назначении, организации, производстве, оценке и использовании результатов судебно-почерковедческой экспертизы конкретных иноязычных рукописей.

Во втором параграфе «Понятие и типология письма в аспекте судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» освещен конкретизированный подход к дефиниции и типологизации письма с позиции судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей.

Подчеркивается, что на данный момент научные исследования по проблемам судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава отличаются недостаточной практической значимостью из-за узкой специализации на отдельно взятых языках. Они исходят из «моноязычной методологии», которая не дает ученым охватить даже наиболее распространенные языки в Российской Федерации. Поэтому выдвигается идея дифференциации иноязычного письма в его лингвистическом многообразии, подразумевающая проведение критического анализа и обобщения актуальных позиций о понятии и типологии письма с учетом сведений о письменностях языков мира и их системных связях с письменным ФДК навыков. С этой целью задействуется принцип криминалистической трансформации, а именно привлекаются и адаптируются передовые достижения психологии, физиологии и лингвистики по данному вопросу.

Диссертант апеллирует к двойственному толкованию понятия письма, раскрывая сущность последнего с естественнонаучной и криминалистической точек зрения. В естественнонаучном плане оно выступает видом речевой деятельности,

предназначенным для выражения и фиксации мысли в рукописи посредством языка и письменности на основе письменного ФДК навыков с целью осуществления человеком вербальной коммуникации в ситуациях взаимодействия, которые обусловлены факторами времени и расстояния. При этом в криминалистическом плане оно служит объектом судебно-почерковедческой экспертизы, характеризующимся информативными для решения ее задач свойствами письма (письменного ФДК навыков и др.), которые получают комплексное выражение в рукописи в признаках письма (почерка, письменной речи и пр.).

Одновременно под типологией письма предлагается понимать специальную классификацию письма, отражающую иерархию типологических зависимостей структуры и механизма функционирования письменного ФДК навыков от структуры письменностей языков мира. Сюда входят пять ступеней, основания которых образуют меж- и внутриязыковые характеристики письменностей, обуславливающие специфику проявления в иноязычных рукописях информативных (идентификационных и диагностических) признаков почерка и специальных методов их изучения. На первой ступени исходя из характера письменности подразделяются типы письма, которым присуща типовая структурно-функциональная однородность графических элементов письменно-речевого и структурно-геометрических элементов письменно-двигательного ФДК навыков: буквенный, иероглифический, буквенно-иероглифический, цифровой и символический. На второй ступени в зависимости от графической основы письменности различаются виды письма, которым неотъемлема видовая структурно-функциональная однородность графических элементов письменно-речевого и структурно-геометрических элементов письменно-двигательного ФДК навыков: буквенный – арабский, армянский, бенгали, бирманский, греческий, грузинский, гуджарати, гурмукхи, деванагари, еврейский, каннада, кириллический, кхмерский, лаосский, латинский, малаялам, ория, сингальский, тайский, тамильский, телугу, тибетский, эфиопский и др.; иероглифический – китайский и т.д.; буквенно-иероглифический – корейский, японский и пр.; цифровой – бенгали, бирманский, восточно-арабский, гуджарати, гурмукхи, деванагари, западно-арабский, каннада, китайский, кхмерский, лаосский, малаялам, ория, римский, сингальский, тайский, тамильский, телугу, тибетский, эфиопский и др.; символический – математический, физический, химический, кибернетический и пр. На третьей ступени в соответствии с языком письменности подразделяются конкретно-языковые подвиды письма, которым присуща подвидовая структурно-функциональная однородность графических, орфографических и пунктуационных элементов письменно-речевого и структурно-геометрических элементов письменно-двигательного ФДК навыков. На четвертой

ступени ввиду национального варианта языка письменности различаются конкретно-нациолектные разновидности письма, которым неотъемлема разновидовая структурно-функциональная однородность графических, орфографических и пунктуационных элементов письменно-речевого и структурно-геометрических элементов письменно-двигательного ФДК навыков. На пятой ступени по шрифту (каллиграфическому стилю) письменности подразделяются конкретно-шрифтовые (стилевые) вариететы письма, которым присуща структурно-функциональная однородность пространственно-ориентационных и структурно-геометрических элементов письменно-двигательного ФДК навыков.

В третьем параграфе «Сущность комплексного исследования в судебно-почерковедческой экспертизе рукописей иноязычного графического состава» приводятся данные о содержании и форме комплексирования специальных знаний в судебно-почерковедческой экспертизе иноязычных рукописей.

Соискатель обозначает, что в настоящее время производство судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава требует участия лингвиста в случае, когда спорная иноязычная рукопись выполнена на не усвоенном почерковедом языке российского или зарубежного народа. Усиление в современном судопроизводстве состязательных начал при использовании специальных знаний делает предпочтительным его воплощение с помощью комплексного подхода. Между тем серьезные разногласия исследователей по этому поводу препятствуют созданию общих теоретических, методических и организационно-тактических положений в указанной сфере. Отсюда ввиду принципа криминалистической трансформации совершается критическое изучение и генерализация ключевых взглядов на сущность комплексного исследования в судебно-почерковедческой экспертизе иноязычных рукописей, предполагая заимствование и приспособление инноваций лингвистики в качестве базовой науки о человеческом языке.

По мнению автора, комплексное исследование осуществляется в судебно-почерковедческой экспертизе рукописей иноязычного графического состава на основе специальных знаний в областях судебного почерковедения и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи) из-за необходимости дополнения компетенции судебных экспертов экспертной специальности «Почерковедческая» («Исследование почерка и подписи») знаниями теории языка спорной иноязычной рукописи, умениями и навыками иноязычной коммуникации и применения лингвистических методов. Оно состоит в проведении почерковедом (лицом, обладающим специальными знаниями в сфере судебного почерковедения) и лингвистом (лицом, обладающим специальными знаниями в

области частной лингвистики) комплекса почерковедческого и лингвистического исследований в рамках моноэкспертизы для решения промежуточных лингвистических задач и конечной почерковедческой задачи. Лингвистические задачи направлены на установление вспомогательных фактических данных о типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристикам, их транскрипции и самостоятельных фрагментах. Почерковедческая задача ориентирована на установление искомых фактических данных об исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения спорной иноязычной рукописи.

Аргументируется, что если решение почерковедческой задачи строится на системно-структурном анализе свойств письменно-двигательного ФДК навыков (зрительно-двигательных свойств письма), то решение лингвистических задач основывается на системно-структурном анализе свойств письменности (в объеме графики, орфографии и пунктуации) и письменной речи (в объеме графических и композиционных подструктур). Свойства письменности изучаются при установлении вспомогательных фактических данных о типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма и подразделяются по ее структурной организации на графические, орфографические и пунктуационные свойства письменности (формально-языковые свойства письма). Из них подлежат анализу при выявлении: характера письменности – графические свойства письменности (обобщенное означаемое графем); графической основы письменности – графические свойства письменности (конкретные означаемое и означающее графем); языка письменности – графические, орфографические и пунктуационные свойства письменности (общезыковые графические, орфографические и пунктуационные правила); национального варианта языка письменности – графические, орфографические и/или пунктуационные свойства письменности (нациолектные графические, орфографические и/или пунктуационные правила). Свойства письменной речи изучаются при установлении вспомогательных фактических данных о транскрипции и самостоятельных фрагментах спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма и разграничиваются по ее структурной организации на графические и композиционные свойства письменной речи (содержательно-смысловые свойства письма). В их числе подлежат анализу при выявлении: транскрипции на уровне графических знаков – графические свойства письменной речи (мономорфные монографемы, диакритизированные графемы и синтагматические варианты начертания полиморфных графем); самостоятельных фрагментов – композиционные свойства письменной речи (инварианты самостоятельных фрагментов).

В четвертом параграфе «Общие теоретические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» получают выражение предмет, задачи, объекты и субъекты судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей.

Утверждается, что в нынешнем виде теоретическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава имеет фрагментарный и противоречивый характер. Это подтверждается результатами социологического опроса сотрудников правоохранительных органов РФ, согласно которым 75% экспертов МВД России указали на высокую потребность в развитии последнего. Исправление упомянутой ситуации связано с определением видовых общих теоретических положений судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей. В связи с чем диссертант прибегает к критическому анализу и ограничению родовых теоретических положений судебно-почерковедческой экспертизы в свете ее особенностей.

Исходя из этого, предмет судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава следует трактовать как установление фактических данных о спорной иноязычной рукописи (исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения), имеющих доказательственное и ориентирующее значение в судопроизводстве, путем комплексного исследования на основе специальных знаний в областях судебного почерковедения и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи).

Задача судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава соотносится с установлением фактических данных о спорной иноязычной рукописи (исполнителе, условиях и иных обстоятельствах выполнения), по поводу которых перед комиссией судебных экспертов или судебным экспертом единолично поставлены вопросы уполномоченными законом органами и лицами, с учетом исходных данных посредством методики судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Вместе с тем классификацию задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава стоит проводить исходя из следующих оснований: а) по специальным методам комплексного исследования – на почерковедческие и лингвистические задачи; б) по целям и условиям почерковедческого и лингвистического исследований – на определенные классы (идентификационные и диагностические), подклассы (малообъектные и многообъектные), виды (направленные на изучение спорных иноязычного текста, подписи и краткой записи), подвиды (ориентированные на изучение спорной иноязычной рукописи конкретного графического (лингво-типового, лингво-

видового, лингво-подвидового, лингво-разновидового, лингво-вариететного) и смешанного составов), группы (направленные на изучение спорной иноязычной рукописи большого, среднего и малого объема) и подгруппы (ориентированные на изучение спорной иноязычной рукописи, выполненной в обычных и необычных условиях) почерковедческих задач и определенные классы (диагностические), виды (направленные на изучение спорного иноязычного текста и сравнительных образцов текстового письма и спорной иноязычной подписи и сравнительных образцов подписного письма), подвиды (ориентированные на изучение спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма с простой и сложной внешней композицией) лингвистических задач.

Объект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле к нему относятся материалы дела, направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу рукописей иноязычного графического состава (документ-вещественное доказательство со спорной иноязычной рукописью, сравнительные образцы письма, материалы дела с экспертно значимой информацией). В узком смысле его образует иноязычное письмо, характеризующееся информативными для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава свойствами письменнo-двигательного ФДК навыков, письменности и письменной речи, которые получают комплексное выражение в рукописи в признаках почерка и письменной речи. В зависимости от задач комплекса исследований объект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в узком смысле делится на почерковедческий и лингвистический объекты. Почерковедческий объект включает: непосредственный почерковедческий объект – иноязычную рукопись; специальный почерковедческий объект – информативные (идентификационные и диагностические) свойства письменнo-двигательного ФДК навыков, выраженные в иноязычной рукописи в признаках почерка. Лингвистический объект объединяет: непосредственный лингвистический объект – иноязычную рукопись; специальный лингвистический объект – информативные (диагностические) свойства письменности и письменной речи, выраженные в иноязычной рукописи в формально-языковых и содержательно-смысловых признаках письменной речи.

В то же время классификацию непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава надлежит проводить в отношении почерковедческих и лингвистических непосредственных объектов с опорой на следующие основания: а) по качественным и количественным характеристикам иноязычных рукописей, существенным для

почерковедческого исследования, – на определенные виды (иноязычные тексты, подписи и краткие записи), подвиды (иноязычные рукописи конкретного графического (лингво-типового, лингво-видового, лингво-подвидового, лингво-разновидового, лингво-вариететного) и смешанного составов), группы (иноязычные рукописи большого, среднего и малого объема) и подгруппы (иноязычные рукописи, выполненные в обычных и необычных условиях) почерковедческих непосредственных объектов; б) по качественным характеристикам иноязычных рукописей, существенным для лингвистического исследования, – на виды (иноязычные тексты и подписи) и подвиды (иноязычные тексты с простой и сложной внешней композицией) лингвистических непосредственных объектов.

Субъект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава определяется в широком и узком смысле. В широком смысле под ним понимаются участники судопроизводства, осуществляющие в установленном порядке назначение (суд, судья, следователь, дознаватель и орган дознания), организацию (руководитель судебно-экспертного учреждения) и производство (комиссия судебных экспертов и судебный эксперт единолично) судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. В узком смысле его связывают с лицами, обладающими специальными знаниями в областях судебного почерковедения и частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи), которым поручается производство комиссионной или единоличной судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. В свете задач комплекса исследований субъект судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в узком смысле дифференцируется на почерковедческий и лингвистический субъекты. Почерковедческим субъектом служит почерковед (лицо, обладающее специальными знаниями в сфере судебного почерковедения), отвечающий за проведение почерковедческого исследования. Лингвистическим субъектом выступает лингвист (лицо, обладающее специальными знаниями в области частной лингвистики (лингвистической науки о языке спорной иноязычной рукописи)), отвечающий за осуществление лингвистического исследования.

Вторая глава «Методические и организационно-тактические основы судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» включает три параграфа.

В первом параграфе «Общие методические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава» дано

разъяснение понятию и структуре методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей.

Диссертант констатирует, что до сих пор в методическом обеспечении судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава отсутствуют признаки целостности и однозначности. Указанное коррелирует с результатами социального опроса сотрудников правоохранительных органов РФ, в соответствии с которыми 75% экспертов МВД России оценили потребность в его развития как высокую. Для устранения этих недостатков принимается решение о разработке видовых общих методических положений судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей. Вследствие чего критическому изучению и конкретизации с учетом своеобразия последней подвергаются родовые методические положения судебно-почерковедческой экспертизы.

На основании этого методику судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава предлагается рассматривать в качестве частной комплексной качественной или качественно-количественной методики, которая образует систему методов, приемов и технических средств, обуславливающую процесс производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Классификация методов в методике судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава осуществляется по степени общности и субординации. При этом выделяют: 1) всеобщий – принципы, категории и законы диалектической (философской) логики; законы и методы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и др.); 2) общие – чувственно-рациональные (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование), математические (измерение, вычисление, геометрические построения и т.п.), компьютерные (компьютерные информационно-поисковые системы, программные средства автоматизированного рабочего места и пр.) методы; 3) частные – фотографические, микроскопические методы и т.д.; 4) специальные – почерковедческие (качественно-описательные, количественные, инструментальные, кибернетические, графические и др.) и лингвистические (типологический анализ письменности, сегментация письменной речи и т.п.) методы.

Отстаивается позиция, что методика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава охватывает частные методики, которые дифференцируются исходя из целей и условий исследования: характера целей – на методики судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической (собственно диагностической, ситуационно-диагностической и классификационно-диагностической) экспертизы иноязычных рукописей; по

количеству спорных иноязычных рукописей – на методики судебно-почерковедческой многообъектной и малообъектной экспертизы иноязычных рукописей; категории спорных иноязычных рукописей – на методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных текстов, подписей и кратких записей; состава спорных иноязычных рукописей – на методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей конкретного графического (лингво-типового, лингво-видового, лингво-подвидового, лингво-разновидового и лингво-вариететного) и смешанного составов; объему спорных иноязычных рукописей – на методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей большого, среднего и малого объема; условиям выполнения спорных иноязычных рукописей – на методики судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей, выполненных в обычных и необычных условиях.

Структура методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава основывается на уровненом принципе, то есть постепенном углублении и детализации комплексного исследования. В нее входят шесть уровней, содержание которых составляет алгоритм экспертных действий по производству комиссионной судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава: 1) «Подготовка к комплексному исследованию», где указываются совместные действия почерковеда и лингвиста в составе комиссии судебных экспертов под руководством почерковеда (судебного эксперта-организатора) по: ознакомлению с материалами дела, поступившими на судебно-почерковедческую экспертизу; разделению комплексной задачи на комплекс почерковедческой и лингвистических задач; планированию комплекса почерковедческого и лингвистического исследований; 2) «Предварительное лингвистическое исследование», где описываются действия лингвиста по: предварительному лингвистическому раздельному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов предварительного лингвистического исследования и выдвижению лингвистических версий; планированию детального лингвистического исследования; 3) «Детальное лингвистическое исследование», где излагаются действия лингвиста по: детальному лингвистическому раздельному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов детального лингвистического исследования и формированию промежуточных лингвистических выводов; визуализации результатов детального лингвистического исследования; 4) «Предварительное почерковедческое исследование», где указываются действия почерковеда по: предварительному почерковедческому качественно-описательному

раздельному и сравнительному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов предварительного почерковедческого исследования, выдвижению почерковедческих версий и формированию промежуточных почерковедческих выводов; планированию детального почерковедческого исследования; 5) «Детальное почерковедческое исследование», где описываются действия почерковеда по: детальному почерковедческому качественно-описательному раздельному и сравнительному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; детальному почерковедческому количественному раздельному и сравнительному анализу спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма; оценке результатов детального почерковедческого исследования и формированию промежуточных и конечного почерковедческих выводов; 6) «Оформление результатов комплексного исследования», где излагаются совместные действия почерковеда и лингвиста в составе комиссии судебных экспертов под руководством почерковеда (судебного эксперта-организатора) по: составлению экспертного заключения; выполнению иллюстративного материала (фототаблицы) к экспертному заключению.

Во втором параграфе «Особенности методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава» интерпретируется содержание специфических уровней методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы иноязычных рукописей.

Акцентируется внимание, что имеющиеся сейчас в распоряжении специалистов методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей конкретного иноязычного графического состава созданы без учета современных представлений о комплексном подходе. Их устаревшая структура не предполагает выделения отдельных звеньев, касающихся участия в производстве последней лингвиста. Это обстоятельство негативно влияет на достоверность результатов комплексного исследования, так как может приводить к деятельностным (операционным) экспертным ошибкам при решении лингвистических задач. Поэтому есть необходимость в реализации вновь предложенной автором структуры методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы иноязычных рукописей, которая в первую очередь требует изложения ее особенностей на базе систематизации своеобразных экспертных действий в соответствии с уровневый принципом.

В связи с этим специфика методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава соотносится с первыми тремя уровнями, содержание которых образует алгоритм

экспертных действий по осуществлению подготовки к комплексному исследованию и проведению лингвистического исследования при производстве комиссионной судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Первый уровень «1. Подготовка к комплексному исследованию» включает три стадии: «1.1. Ознакомление с материалами дела, поступившими на судебно-почерковедческую экспертизу» с тремя этапами «1.1.1. Уяснение экспертного задания. Уточнение класса комплексной задачи», «1.1.2. Проверка материалов дела, поступивших на судебно-почерковедческую экспертизу. Уточнение подкласса комплексной задачи» и «1.1.3. Изучение материалов дела с экспертно значимой информацией»; «1.2. Разделение комплексной задачи на комплекс почерковедческой и лингвистических задач»; «1.3. Планирование комплекса почерковедческого и лингвистического исследований». Второй уровень «2. Предварительное лингвистическое исследование» объединяет три стадии: «2.1. Предварительный лингвистический раздельный анализ спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» с пятью этапами «2.1.1. Определение целевого назначения спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма. Уточнение вида лингвистической задачи», «2.1.2. Предварительный раздельный анализ формально-языковых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристикам», «2.1.3. Определение внешней композиции спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма. Уточнение подвида лингвистической задачи», «2.1.4. Предварительный раздельный анализ графических содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления транскрипции спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» и «2.1.5. Предварительный раздельный анализ композиционных содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления самостоятельных фрагментов спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма»; «2.2. Оценка результатов предварительного лингвистического исследования и выдвижение лингвистических версий» с тремя этапами «2.2.1. Оценка результатов предварительного раздельного анализа формально-языковых диагностических признаков письменной речи и выдвижение версий о типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристикам», «2.2.2. Оценка результатов предварительного раздельного анализа графических содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи и

выдвижение версий о транскрипции спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» и «2.2.3. Оценка результатов предварительного отдельного анализа композиционных содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи и выдвижение версий о самостоятельных фрагментах спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма»; «2.3. Планирование отдельного лингвистического исследования». Третий уровень «3. Детальное лингвистическое исследование» охватывает три стадии: «3.1. Детальный лингвистический отдельный анализ спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» с тремя этапами «3.1.1. Детальный отдельный анализ формально-языковых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристикам», «3.1.2. Детальный отдельный анализ графических содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления транскрипции спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» и «3.1.3. Детальный отдельный анализ композиционных содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи, информативных для установления самостоятельных фрагментов спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма»; «3.2. Оценка результатов отдельного лингвистического исследования и формирование промежуточных лингвистических выводов» с тремя этапами «3.2.1. Оценка результатов отдельного анализа формально-языковых диагностических признаков письменной речи и формирование промежуточного вывода о типологической принадлежности спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма по лингвистическим характеристиками», «3.2.2. Оценка результатов отдельного анализа графических содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи и формирование промежуточного вывода о транскрипции спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма» и «3.2.3. Оценка результатов отдельного отдельного анализа композиционных содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи и формирование промежуточного вывода о самостоятельных фрагментах спорной иноязычной рукописи и сравнительных образцов письма»; «3.3. Визуализация результатов отдельного лингвистического исследования» с двумя этапами «3.3.1. Визуализация результатов отдельного отдельного анализа графических содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи» и «3.3.2. Визуализация результатов отдельного отдельного анализа композиционных содержательно-смысловых диагностических признаков письменной речи».

В третьем параграфе «Общие организационно-тактические положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам» приобретают определенность понятие, структура и содержание тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей по уголовным делам.

Соискатель высказывает мнение, что современное организационно-тактическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам не отвечает потребностям следственно-судебной практики. Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса сотрудников правоохранительных органов РФ, исходя из которых 65% следователей МВД России и 72% федеральных и мировых судей заявили о высокой потребности в его развитии. Проработка данного вопроса связана с формированием видовых общих организационно-тактических положений судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей. На основании этого используется критический анализ родовых организационно-тактических положений судебно-почерковедческой экспертизы и их ограничение ввиду специфики последней.

Отсюда под тактикой назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам диссертант предлагает рассматривать частную тактику, которая образует систему тактических приемов и рекомендаций, обуславливающую процесс назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам.

Тактика назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава объединяет частные тактики, которые делятся в зависимости от качественных и количественных характеристик иноязычных рукописей, существенных для почерковедческого исследования: их категории – на тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных текстов, подписей и кратких записей; их состава – на тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей конкретного графического (лингво-типового, лингво-видового, лингво-подвидового, лингво-разновидового, лингво-вариететного) и смешанного составов; их объема – на тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей большого, среднего и малого объема; условий их выполнения – на тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей, выполненных в обычных и необычных условиях.

Структура тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам включает три стадии, содержание которых образует алгоритм организационно-тактических действий по назначению судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уголовным делам: 1) подготовительную, где указываются действия следственно-судебных органов по: осмотру документа с иноязычной рукописью (письменный перевод осматриваемого документа с иноязычной рукописью; ознакомление с осматриваемым документом с иноязычной рукописью; проверка подлинности осматриваемого документа с иноязычной рукописью); определению цели и вида назначаемой судебно-почерковедческой экспертизы; 2) основную (рабочую), где излагаются действия следственно-судебных органов по: выбору судебно-экспертного учреждения и судебных экспертов; подготовке материалов дела, направляемых на судебно-почерковедческую экспертизу (определение специфики спорной иноязычной рукописи; отбор сравнительных образцов письма; получение экспертной значимой информации; упаковка материалов дела, направляемых на судебно-почерковедческую экспертизу); 3) заключительную, где описываются действия следственно-судебных органов по: составлению постановления или определения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы; обеспечению прав участников уголовного судопроизводства при назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

В заключении представлены основные результаты диссертационного исследования в виде предложений автора по дальнейшему развитию теоретических, методических и организационно-тактических основ судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

В приложениях отражаются результаты социологического опроса сотрудников правоохранительных органов РФ (экспертов и следователей МВД России, федеральных и мировых судей) и иные материалы по вопросам теоретического, методического и организационно-тактического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, дополняющие основной текст диссертации.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Бобовкин, А.М. К вопросу о сущности письма в судебном почерковедении / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2021. №4 (68). С. 115-128.

2. Бобовкин, А.М. О криминалистическом подходе к типологии и структуре письма / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2022. №1 (69). С. 101-109.

3. Бобовкин, А.М. О механизме и криминалистических свойствах отдельных типов и видов иноязычного письма / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2023. №1 (73). С. 96-109.

4. Бобовкин, А.М. О современном состоянии и тенденциях развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2023. №2 (74). С. 103-117.

5. Бобовкин, А.М. О теоретических положениях судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2023. №3 (75). С. 136-143.

6. Бобовкин, А.М. Основные методические положения и методика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2023. №4 (76). С. 148-161.

7. Бобовкин, А.М. Оценка и использование заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в уголовном судопроизводстве / А.М. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2024. №1 (77). С. 32-40.

8. Бобовкин, А.М. Назначение и организация производства судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава / А.М. Бобовкин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. №2. С. 115-123.

II. Публикации в иных изданиях:

9. Бобовкин А.М. О влиянии типологии письма на решение задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава // состава / Роль права в обеспечении благополучия человека // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 22. М.: Издательская группа "Юрист", 2022. С.382-389.